

ТЕМПЫ ПРОНИКНОВЕНИЕ НОВЫХ ВИДОВ МЛЕКОПИТАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИЮ ЗАПОВЕДНИКА «ЮГАНСКИЙ»

В.М. Переясловец

Государственный заповедник «Юганский», Угут, ХМАО-Югра
pvm16@yandex.ru

Идея масштабной акклиматизации охотничье-промысловых видов, осуществленная в середине XX века на территории бывшего Советского Союза, повлекла за собой значительные изменения в фауне млекопитающих различных регионов. Результаты этих мероприятий нельзя однозначно назвать положительными, поскольку зачастую никто не прогнозировал последствий от таких экспериментов. С одной стороны, успешные выпуски отдельных видов, совершенно чуждых региональной фауне, обеспечили экономический успех многих охотничьих и заготовительных предприятий и даже целых регионов. С другой стороны, взаимодействие вселяемых видов в новых местообитаниях с представителями местной фауны очень многогранны и трудно прогнозируемы, поэтому в результате их натурализации часто получали негативный эффект.

Заповедник «Юганский» расположен на территории Сургутского района ХМАО – Югры и занимает площадь 648636 га. Территория заповедника представляет собой единый компактный массив, расположенный в междуречье рек Большой и Малый Юган и простирающийся с севера на юг на 85 км и с востока на запад на 76 км. Протяженность границ заповедника около 540 км. По ландшафтному районированию заповедник расположен в пределах подзоны средней тайги (Пармузин, 1985).

Хотя, ни в заповеднике, ни вблизи его границ никогда не проводились акклиматизационные мероприятия, с конца 80-х годов прошлого века на охраняемой территории и в прилегающих районах отмечено появление новых видов млекопитающих – кабана (*Sus scrofa*) и евразийского бобра (*Castor fiber*).

Ближайшим местом интродукции кабана является Тюменская область. В 1980–1984 гг. там было выпущено 326 особей (Данилкин, 2002). Мероприятие признано успешным. Заполнив экологическую нишу, кабаны начали интенсивно расширять свой ареал, совершая миграции на сотни километров от мест выпуска (Markov et al., 2018). Хотя кабанов выпускали южнее, первые встречи их были зарегистрированы в 1989-1991 гг. в северной части заповедника. Коридорами проникновения служат бассейны рек Большой и Малый Юган. Кабаны были отмечены в верхнем течении р. Липкях (N59,99920° E73,92961°), в среднем течении р. Негусьях в окрестностях Негусьяхского научного стационара заповедника (N59,97028° E74,36827°), в районе юрт Ачимовы-1 на р. Малый Юган (N60,14581° E75,01594°), а также в районе центральной усадьбы заповедника в с. Угут (N60,47791° E74,05786°). Проникновение кабана на территорию заповедника носит пульсирующий характер, промежутки между встречами самих зверей или следов их жизнедеятельности достигают нескольких лет. В 2008 г. кабан отмечен в нижнем течении р.

Маальях (N59,88868° E75,32839°), в 2009 г. – в среднем течении р. Негусьях (N60,03340° E74,77266°). В январе 2011 г. на р. Малый Юган у границ заповедника (N60,04234° E75,20397°) был найден умерший от истощения кабан, долгое время живший прямо в русле ручья. В 2013 году кабан отмечен летом в заповеднике в кв.449 (N59,87103° E75,33908°).

Практически во всех случаях в районе заповедника отмечались лишь одиночные звери. Со слов очевидцев, в прилегающих районах встречались группы до трех особей. Хотя кабан является одним из наиболее экологически пластичных видов среди диких копытных, с первых встреч и по настоящее время (около 30 лет) этот вид не может закрепиться в районе заповедника. Благополучно переживая бесснежный период и начало зимы, все звери, как правило, погибают уже к середине января. По нашему мнению, основным фактором, препятствующим выживанию кабанов в наших условиях, является малочисленность мигрирующей части популяции и обособленность отдельных особей в ходе переселения. Кроме того, с началом зимы сказывается труднодоступность скудной в зимний период кормовой базы.

Исторически на территории Западной Сибири существовала устойчивая и довольно многочисленная популяция бобра, относящегося к подвиду *Castor fiber pohlei* (Serebrennikov, 1929), являющегося аборигенным для данной территории. Ее представители обитали в прошлом и на территории ныне существующего Юганского заповедника. Однако, последние аборигенные бобры были уничтожены в нашем районе еще в конце XIX века. Позднее в соседних с Юганским заповедником областях – Тюменской и Томской – было выпущено 852 бобра (Павлов и др., 1974). Бобр проявил большую пластичность, повсеместно освоив новые местообитания.

В заповеднике «Юганский» бобры из европейских популяций появились в результате естественного расширения ареала из близлежащих мест реакклиматизации. Они даже внешне отличаются от аборигенных западносибирских бобров, в настоящее время обитающих в небольшом количестве на притоках верхнего и среднего течения р. Конда, а также в среднем течении р. Малая Сосьва (Васин, Воробьев, 2012; Васин, Савельев, 2013). Первые бобры вблизи границ заповедника появились в 1990 году. В то время они отмечались исключительно в бассейне р. Большой Юган (в пределах ее верхнего течения) вне охраняемой территории. Расстояние между руслом р. Большой Юган и южной границей заповедника колеблется от 8 до 25 км (на этом участке). Постепенно расселяясь вдоль русла р. Большой Юган, бобры достигли устьев ее крупных правых притоков, берущих начало в заповеднике. Это р. Магромсы (протяженностью 59 км) и р. Яккуньях (протяженностью 97 км). Вершины этих рек, лежащие в пределах заповедника, представляют собой густую сеть нескольких крупных ручьев, пронизывающих лесные массивы.

Первые же поселения бобров на территории заповедника отмечены только в 2012–2013 гг. Вселение бобров произошло со стороны южной границы заповедника на довольно широком по протяженности (около 33 км) участке и на глубину от 2 до 6 км (Переясловец, 2015). Первоначально существовало два поселения, которые были хорошо обустроены плотинами. Одно из поселений просуществовало два года и погибло по невыясненным причинам. Другое по-

селение на р. Энтльпунигль (N59,37520° E74,59375°) существует уже более 5 лет и устойчиво развивается. На реке построены три плотины, поднявшие уровень воды на 1 м. В пределах поселения отмечены звери разного возраста.

Кроме известного поселения, на территории заповедника эпизодически отмечаются мигрирующие особи. В июне 2014 г. в кв. 176 (N59,94161° E74,37714°) на р. Негусьях был отмечен одиночный бобр (сообщение Стрельникова Е.). В мае 2015 г. зарегистрирована встреча бобра на р. Малый Юган в пределах кв. 450 (сообщение Каюкова С.).

При полном отсутствии антропогенного влияния прогноз развития устойчивой популяции евразийского бобра на территории заповедника «Юганский» может быть весьма благоприятным.

Литература

- Васин А.М., Воробьев В.Н. Кондо-сосвинские бобры // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. Киров, 2012. С. 508–509.
- Васин А.М., Савельев А.П. Западносибирский речной бобр *Castor fiber pohlei* Serebrennikov, 1929 // Красная книга Ханты-Манс. авт. округа – Югры. Животные. Растения. Грибы. Изд. 2-е. Екатеринбург: Изд-во Баско, 2013. С. 61–62.
- Данилкин А.А. Свиные (Suidae). М.: ГЕОС, 2002. 309 с.
- Павлов М.П., Корсакова И.Б., Лавров Н.П. Акклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР. Киров, 1974. Часть 2. 460 с.
- Пармузин Ю.П. Тайга СССР. М.: Мысль, 1985. 303 с.
- Переясловец В.М. Вселение речного бобра на территорию заповедника «Юганский» // Динамика окружающей среды и глобальные изменения климата, 2015. Т. 6. № 2. С. 10–14.
- Markov N., Pankova N., Filippov I. Wild boar (*Sus scrofa* L.) in the north of Western Siberia: history of expansion and modern distribution // Mammal Research, 2018. Vol.64. P. 99–107.